

Все могли сказать, что это была кровь.

Су Минь почувствовал головную боль, как только увидел эту сцену. Это было похоже на сцену, когда кого-то съедает акула или питон.

Он смотрел эти фильмы давным-давно, и это оставило у него психологическую тень. Он до сих пор помнил ту сцену, где питон-людоед плыл по воде с выпуклым брюхом в форме человека.

Су Минь прервал свои мысли и почувствовал тошноту.

Прибывшие позже заключенные не слишком понимали ситуацию. Они спросили: "Ах, неужели кто-то действительно упал?".

Человек, который сначала кричал, ответил: "Он упал. Я сам это видел! Я уверен!"

Пока они говорили, вода начала бурлить еще больше.

Фан Шуйи спокойно сказал: "Скорее всего, он не выживет".

Поверхность воды все еще не была спокойной. Раз она так сильно бурлила, значит, внизу что-то случилось. Они даже чувствовали запах крови.

Су Минь кивнул: "Человек, который упал в воду, скорее всего, мертв. Даже если он не умер, он будет в предсмертном состоянии".

Он догадался, что заключенный, скорее всего, мертв. В конце концов, подсказки киношников никогда не ошибались.

Инь Цзэ стоял рядом с ним, нахмутив брови: "Почему в последнее время все смерти такие странные. И это становится все более и более кровавым".

Фан Шу Хуан задумался и спросил: "А раньше тоже умирали люди?".

Он только недавно попал в тюрьму, поэтому ничего не знал.

В этот раз Инь Цзэ не стал его упрекать и ответил: "Кроме того человека, который умер вчера в канализации, был еще один, который перерезал себе горло ножницами".

"Я думал, что здесь ты будешь в безопасности". Фан Шу Хуан внезапно сказал: "Я не ожидал, что здесь будет опаснее, чем снаружи".

Инь Цзэ холодно фыркнул и проигнорировал его.

Су Минь вмешался: "Тот, что с ножницами, может быть самоубийцей, но тот, что в канализации, и этот - не знаю".

Фан Шу Хуан: "Мы будто в кино".

Он также вспомнил маленький размер канализационных труб в ванной. Как тело могло поместиться в них? Не говоря уже о том, что пропустить что-то подобное было бы невозможно.

Это не поддавалось объяснению.

Тюремный охранник неподалеку услышал суматоху: "Что вы все здесь делаете? Поторопитесь и разбегайтесь. Если вы сегодня не выполните задание, то останетесь без обеда!".

Кто-то крикнул: "Тут человек упал в реку!"

Он указал на красную воду.

Хотя тюремный охранник мог и не знать, что произошло, но как только он увидел это, то сразу понял, что что-то пошло не так.

В тот момент, когда он собирался войти в воду, чтобы спасти заключенного, вода внезапно изменилась.

Из глубины воды всплыл труп.

Разглядев труп, зрители не удержались и воскликнули: "Ах! Что за черт?!".

Тело уже всплыло, но у всех, кто его видел, в голове был один и тот же вопрос --- Можно ли это считать человеком?

Упавший человек был изначально цел, но теперь его кожа была полностью покрыта язвами. Как-будто он был чем-то укушен, и его внешность больше нельзя было разобрать.

Из-за этого даже тюремные охранники не осмелились войти в воду.

Среди присутствующих возникло странное настроение. Тюремный охранник быстро спросил: "Какой у него номер? Какой у него номер?"

--- После проверки одного за другим, ответ был получен.

Упавший был из камеры №3.

Его сосед по камере объяснил: "Он действительно был тем, кто исчез. Я думал, это был кто-то другой. Он сказал раньше, что идет в туалет. Я не знал, что он может быть здесь".

Никто не знал, почему он вдруг пришел к реке.

Выражение лица Су Миня было немного торжественным.

Если бы умерший был из другой комнаты, он бы просто почувствовал легкое подозрение, но он был из камеры №3, и он был уверен, что этот инцидент связан с белой фигурой прошлой ночью.

Но почему белая фигура не убила его?

Фан Шу Хуан спросил торжественным голосом: "Не говорите мне, что в этой реке что-то есть? Крокодил? Питон? Или рыба-людоед?"

Выражение лица Инь Цзэ было не очень хорошим: "Ты не мог сказать что-нибудь получше этого?"

"Кто-то был съеден. Что может быть лучше?" У Фан Шу Хуана был безразличный вид: "Ты слишком наивен".

Инь Цзэ опроверг: "Это ты наивен".

Фан Шу Хуан сказал: "Если ты не наивен, то как ты здесь оказался?"

Выражение лица Инь Цзэ было мрачным. Он говорил одновременно со злостью и гневом: "Ты говоришь так, как-будто мы не в одной лодке".

Фан Шу Хуан пожал плечами и не стал продолжать.

Су Минь уже привык к препирательствам этих двоих. Их способность препираться в подобной ситуации отражала, насколько сильны их психические состояния, поэтому он не беспокоился о них.

Заклученные собрались по парам и тройкам, и никто не решался ничего предпринять.

"Есть ли в этой реке что-то, что может питаться людьми?"

"Я слышал звуки раньше, а потом услышал, как люди говорили, что кто-то упал внутрь. В конце концов, он умер.....".

"Как и ожидалось, прополка и обрезка деревьев безопаснее. Это все вина 488-го. И все это только ради двух куриных ножек. Посмотрите на то, что произошло сейчас. Кто-то даже умер".

"Ты смеешь его трогать? Даже брат Хао сдался".

"Брат Хао в последнее время ведет себя неадекватно. Каждый день он говорит о призраках. Думаю, ему пора отречься от престола".

"....."

Обсуждения превратились в галдеж.

Честно говоря, они не были расстроены из-за смерти. В конце концов, они были группой заключенных. Их беспокоил лишь страх, что их самих постигнет та же участь.

Все люди здесь не были приговорены к смерти, и они могли выйти, как только закончится их срок. Если бы они умерли подобным образом, их пребывание в тюрьме было бы бессмысленным.

Никто не хотел умирать в тюрьме.

Труп так и остался плавать в воде. Никто не осмелился его достать. Только по приказу тюремных охранников они стали пытаться вытащить труп ветками деревьев.

В конце концов, труп вытащили на берег.

Су Минь и остальные тоже протиснулись к нему, чтобы взглянуть.

На теле трупа было множество мелких ран. Хотя нельзя было точно определить их причину, можно было догадаться по внешнему виду. Кровь, которая вытекала, также вытекала из этих ран.

Фан Шу Хуан прошептал: "Лучше держаться подальше от реки".

Инь Цзэ взглянул на него и сказал: "Мне не нужно, чтобы ты мне это говорил. Где здесь здравый смысл?"

Фан Шу Хуан беспомощно сказал: "Ладно, ладно, ты же у нас самый умный".

Су Минь потерял дар речи от их обмена: "Почему в реке может быть что-то подобное? И разве такое может быть только в этом месте?"

Фан Шу Хуан сказал: "Возможно, да. Я не видел этого раньше".

В принципе, он никогда не слышал о чем-то подобном. В интернете было много статей, описывающих раны на трупах, но подобное было довольно необычным.

Тюремные охранники также не знали, что произошло. Они решили позвать других тюремщиков, и те отправили заключенных обратно.

Всех, кроме трупа, отправили обратно.

Пока они ехали обратно, Су Минь смотрел на бесплодный пейзаж, размышляя о недавнем инциденте.

Инь Цзэ сказал: "Похоже, завтра тоже что-то произойдет".

Су Минь сказал: "Если так пойдет и дальше, то все в тюрьме в конце концов умрут".

Фан Шу Хуан потер подбородок и растерянно спросил: "Если все это время происходят такие вещи, неужели никто не послал расследовать?"

"Расследовать? Даже не думай об этом". Инь Цзэ пробыл в этой тюрьме дольше, чем двое других.

Несмотря на гибель стольких людей, он никогда не видел, чтобы кто-то приходил расследовать какие-то происшествия.

Су Минь тихо вздохнул.

Ему казалось, что эта тюрьма заброшена и больше не находится под юрисдикцией.

Он вдруг вспомнил кое-что и тихо спросил: "Ты знаешь, как называется эта тюрьма?"

Инь Цзэ застыл: "Не знаю. Не спрашивал".

Фан Шу Хуан спросил об этом. Он нахмурился и сказал: "Они сказали, что она называется

Неизвестная тюрьма. Это название было довольно странным".

Су Минь посмотрел на него: "Мы с тобой слышали одно и то же".

Что за тюрьма может так называться? Это звучало совершенно случайно и не к месту. Независимо от того, насколько случайно вы хотите назвать тюрьму, обычно ее называют в соответствии с ее местоположением.

Не было ничего странного в том, что фильм назвали именно так, ведь это был фильм ужасов, но было странно, что так назвали саму тюрьму.

Инь Цзэ тоже кое-что понял: "Может быть, с этой тюрьмой что-то не так?"

"Конечно, что-то не так". Фан Шу Хуан поднял подбородок: "Разве это не было достаточно очевидно со всеми этими странными вещами, происходящими здесь?"

Все, что здесь происходило, ясно указывало на то, что эта тюрьма была ненормальной.

Но они никогда не были в тюрьме и не имели представления о том, какими бывают другие тюрьмы. Их впечатление складывалось только из того, что они слышали из новостей.

Инь Цзэ ничего не сказал и просто отвернулся.

Машина внезапно остановилась. Они вернулись обратно в тюрьму.

После того как все вышли, охранники снова отвели их в комнату, где они смотрели музыкальное шоу.

Инь Цзэ нахмурился: "Мы снова смотрим музыкальное шоу?"

Фан Шу Хуан улыбнулся: "Разве это не хорошо? Это лучше, чем отсутствие телевизора".

Но неожиданно они не стали смотреть музыкальное шоу. После включения телевизора начались новости.

Су Минь: "....."

Фан Шу Хуан вздохнул.

Остальные в комнате тоже жаловались: "Что это такое? Разве это не шанс для нас

расслабиться? Почему ты вдруг смотришь новости?"

"Я не хочу смотреть новости!"

"Если мы не смотрим музыкальное шоу, поставьте вместо него фильм. Здесь нет ни одной женщины, на которую я мог бы посмотреть".

Тюремные охранники оставались невозмутимыми и просто караулили у двери.

Инь Цзэ нашел место, чтобы сесть: "Это займет час".

Это было наравне с гипнозом.

Су Минь задумался на мгновение и сказал: "Возможно, это потому, что сегодняшний инцидент был слишком шокирующим, и они хотели показать его нам через новости".

На самом деле, он почувствовал некоторое облегчение от того, что ему не нужно смотреть музыкальное шоу. Так Чэнь Су, возможно, не будет приставать к нему с расспросами о танцах в тот вечер.

Диктор сверху посмотрел вниз на группу, а группа заключенных, сидевших внизу, уставилась на экран.

Хотя они и сказали, что не хотят его смотреть, у них здесь было так мало развлечений, что даже выпуск новостей радовал глаз.

Су Минь увидел это, и ему захотелось рассмеяться.

Он и раньше смотрел новости. На его соседа Ли Вэньсиня что-то нашло, и он заставил их всех смотреть новости вместе с ним.

Хотя новости каждый день были разные, музыка никогда не менялась, поэтому казалось, что они снова и снова смотрят одно и то же.

Группа заключенных внимательно смотрела новости.

Когда выпуск новостей закончился, вся комната наполнилась вздохами облегчения. Однако нашлось несколько человек, которым новости понравились, и они даже захотели продолжить просмотр.

Из-за этого многие из заключенных забыли об инциденте, произошедшем с заключенным из

камеры №3.

Хотя Су Минь и остальные не говорили об этом, они не забыли. Даже пока их не отправили обратно в свои комнаты, никто не упоминал о камере №3.

Как-будто тот человек был удален из их памяти.

<http://bllate.org/book/15156/1339236>